

По мнению Лейлина, все знаменитые важные личности, будь то в его прошлой жизни или в нынешней, имели что-то общее. Как только они определяют свою цель, они будут с рвением идти к ней, с абсолютной верой в свой успех. Поскольку они уже давно наметили свой путь, они ничего не боялись и были беспринципны.

В своем стремлении к бессмертию и свободе Лейлин не заботился о жизни туземцев.

«Все, чего я хочу добиться в этой жизни, - это вечность. Даже если я умру на полпути или потеряю лицо из-за своих действий, я ни на секунду не пожалею...» — в глазах Лейлина вспыхнул блеск, как доказательство его непоколебимого решения. С такой мотивацией, как у него, убийство людей, сжигание городов и уничтожение цивилизаций было просто жертвой ради достижения поставленных целей.

...

Битва между племенами становилась все более интенсивной. О вожде, который был в плену у Лейлина, уже давно все позабыли. Обе стороны были ослеплены войной, и их главной целью было уничтожить противника.

Люди, которые развязывали войны, обычно не знали, как их закончить. Во время войны они постепенно забывали о своих первоначальных целях, что приводило к трагедии.

Империя Сакартес, похоже, узнала об этой ситуации и направила туда войско из десяти тысяч бойцов вместе с большой группой священнослужителей. Вероятно, посредничество было не единственной их целью. Меры предосторожности и уничтожение чужаков, таких как Лейлин, располагались на верхних строчках их «списка».

К сожалению, вмешательство империи быстро закончилось, и она ничего так и не добилась. До битвы даже не дошло: на них спустился мрачный жнец.

На пути к воюющим племенам в их рядах внезапно вспыхнула чума. Она была очень заразна, а уровень смертности был просто ужасающий. Через несколько дней она охватило всё войско.

Учитывая переполненность их войска и отсутствие гигиены среди туземцев, перенести болезнь без божественного исцеления было просто невозможно. Священнослужители были перегружены работой, успевая спасти только некоторых офицеров и элиту. Им не оставалось иного выбора, кроме как наблюдать, как обычные солдаты мучаются и умирают у них на глазах. С ограниченностью слотов божественных заклинаний, то, что им удалось сделать, уже было поразительным.

В эпоху холодного оружия потери более 30% уже были ужасающими. На этот раз чума принесла с собой дополнительное психологическое давление. Под угрозой смерти солдаты империи вскоре позабыли о своей цели. Некоторые даже пытались дезертировать!

Когда более половины солдат погибли, с беглецами мало что можно было сделать. Офицеры хрипло кричали им вслед, пытаясь вернуть и обезглавить дезертиров. По правде говоря, среди сбежавших в страхе перед чумой было даже несколько офицеров.

Вскоре их войско полностью рассыпалось. Солдаты распространились повсюду, унося чуму всё дальше и заражая всё больше людей. Туземцы умирали целыми поселениями, оставляя после себя поля, заросшие сорняками. Птицы разбрелись по острову.

Чума привела остров Дебанкс в плачевное состояние. Это очень беспокоило вышестоящих лиц империи, однако, они ничего не могли сделать, чтобы остановить распространение чумы. Что касается чужаков, они больше не были приоритетом.

Разобравшись с внешними проблемами, Лейлин начал уничтожать два сражающихся друг с другом племени. Многие из них уже тоже были заражены чумой. 60% из них умерли, включая почти всех здоровых молодых людей.

Мелкие, как и эти два племени, их тотемные духи были просто божественными существами. Они были сильно ослаблены из-за потери верующих, и больше не могли препятствовать атакам Лейлина. Поглотив их божественную силу, Лейлин почувствовал, как божественность резни в его теле значительно усиливается. Он все плотнее приближался к порогу зажжения своего собственного божественного огня.

После того, как он избавился от «богов» этих двух племён, Лейлин, естественно, захватил их. Оставшиеся в живых собрались, чтобы основать совершенно новый город с огромной статуей Таргариена в центре.

Туземцы отказались от своей старой веры. Покрестившись перед статуей молитвой и святой водой, — которая на самом деле была зельем и вакцинами, — они почувствовали, что их боль и недуги бесследно исчезли. Это сразу же вызвало пылкую волну веры.

Даже Лейлин не ожидал такой заразной силы веры, порожденной помощью тем, кто находился на грани смерти. Многие из тех, кто был на последнем вдохе, стали горячо верить в Крылатого Змея после своего «спасения». Это позволило его силе значительно возрасти.

Достаточно скоро до окружающих племён добралась весть о божественных исцеляющих способностях. Получив благословение, они привезли в город свои семьи и всё своё богатство, с просьбами примкнуть к городу.

Хотя жрецы тотемных духов и могли исцелять болезни с помощью божественных заклинаний, у них было ограниченное количество божественной силы и слотов заклинаний. Они могли

спасти только тех, кто имел высокий статус, не обращая внимания на простолюдинов, которые умирали на их глазах пачками. Даже если они не могли получить от Крылатого Змея ни одного божественного заклинания, этого было уже достаточно, чтобы уничтожить веру во всех остальных.

Прекрасно это понимая, Лейлин повсюду рассылал своих священников, раздавая окружающим племенам «святую воду» и демонстрируя им свои способности и достижения. Это получило очень положительный отклик.

Перед лицом смерти власти не могли остановить их. Группы туземцев приходили и приходили за благословением Лейлина, достаточно скоро заполнив весь город.

Лейлин назвал город, образованный из двух племён, Крепостью Надежды, что обозначало новую надежду. Это было лишь начало его завоевания острова Дебанкс. Используя свою способность исцелять чуму, Лейлин получил не только веру туземцев, но и армию. Благодаря методу кнута и пряника, его организация стремительно расширялась...

Прошел год.

Эта зима была особенно холодной. Снег выдал даже на южном побережье, покрыв острова белой пеленой.

Остров Дебанкс не стал исключением. Боги, казалось, сокрушались из-за гибели людей, показывая таким образом свою скорбь. Снег на континенте был чрезвычайно густым, и даже старшие поколения не могли вспомнить на своем веку что-то столь ужасное. Многие из туземцев, которые оказались к этому не готовы, попросту замерзли.

Хотя холодная погода несколько сдерживала распространение чумы, она не могла остановить её совсем. Остров Дебанкс был в прошлом году настоящим адом для туземцев, когда ужасающая чума молниеносно распространялась по всему острову.

Почти всё население было уничтожено. Появился даже мертвый город, абсолютно опустевший. Его переполняли трупы туземцев, а по улицам бродило несметное количество крыс и ворон, питаясь падалью. Глаза диких собак, скитающихся по улицам, налились кровью от поедания слишком большого количества человеческой плоти.

По слухам, единственной надеждой этой земли, кишасей голодными людьми, была Крепость Надежды и Бог Крылатый Змей у моря, способный на всё.

Распространились слухи, якобы этот бог обладал силой резни и исцеления. Он относился с добротой к любой вере, и, даже если кто-то был заражён чумой, он всё ещё мог быть исцелён.

Теперь, когда эти «слухи» распространились, в сторону Крепости Надежды хлынуло огромное количество туземцев. Как бы власти острова не пытались остановить их, это было

бессмысленно...

К востоку от Крепости Надежды, недалеко от гор Империи Сакартес.

Волна туземцев, замотанных в толстые шубы, с трудом тащилась по снегу. Среди них была молодая девушка, подбадривающая своего младшего брата:

— Хах... давай, вперёд. Скоро мы доберемся до Крепости Надежды...

— Будем ли мы спасены, когда доберёмся туда, Сестра Айя? — мальчику рядом с этой Айей было около четырнадцати-пятнадцати лет, и на нём тоже была толстая шуба. Тем не менее, его лицо было почти фиолетовым от холода, и он съёживался, когда говорил.

— Да... Этот тотемный дух — огромный змей, который управляет всей жизнью. Он может исцелять болезни... — Айя продолжала поощрять своего младшего брата и помогать ему, боясь, что он потеряется среди толпы. Однако, бездумно следуя за огромной процессией, она вскоре погрузилась в глубокие раздумья.

События годичной давности были похожи на кошмар; чума появилась из ниоткуда. У инфицированных сначала появлялись зеленовато-чёрные пятна по всему телу, размером с семя кунжута. За ними последовала низкая температура, и, в конечном итоге, они начали впадать в кому, вывести из которой не могли даже божественные заклинания.

В конце концов, плоть зараженных начинала гнить и постепенно отваливаться. Айя видела это однажды, после чего не могла ничего есть на протяжении нескольких дней.

Чума распространялась очень свирепо. Вначале ходили только слухи о том, что она вспыхнула на границах империи, но спустя пару дней она уже охватила большие города. Высокоранговые священники и дворяне попрятались у своих алтарей, усердно молясь и совершая кровавые жертвоприношения, но это, казалось, не имело никакого эффекта.

Другие шаманы тоже ничего не могли поделать, и довольно скоро чума поразила и их город. Она потеряла всех своих родственников; единственным выжившим был её младший брат. Она последовала за потоком людей, бежавших из города, отправившись на юг. Не зная, что её делать, она бросилась к Крепости Надежды.

Хотя эти слухи могли быть ложью, это была её последняя надежда!

«Я обязательно доставлю туда брата в безопасности... — Айя продолжала убеждать себя, начав молиться, — О, Бог Крылатый Змей Крепости Надежды. Если вы действительно можете вылечить чуму, тогда, пожалуйста, спуститесь и помогите нам! Я готова пожертвовать всем...»

<http://tl.rulate.ru/book/111/347807>